

ГЛАВА 282. ХАНЬ РУОКСИ ПОД КОНТРОЛЕМ.

Давление воздуха в салоне авто внезапно резко упало, и красивые черты лица Лу Бояна были словно окутаны слоем дымки.

Су Цзянань внезапно почувствовала, что надвигается буря, и схватила Лу Бояна за руку: «Я в порядке. Более того, мальчик был задержан».

Лицо Лу Бояна все еще было мрачным и холодным.

Задержание — для него это ничего не значило.

Су Цзянань знала, что Лу Боян так просто не сдастся. Она должна была сказать: «Я не хочу делать из этого большое дело. Забудь об этом, ладно?»

Она была обычным человеком более 20 лет и давно привыкла к тому, что может делать все, что захочет. С тех пор как она вышла замуж за Лу Бояна, о ней всегда писали в развлекательных изданиях, и некоторые люди, которые ничего о ней не знали, отзывались о ней так, как будто видели ее насквозь...

Хотя это никак не повлияло на ее жизнь, этого было достаточно, чтобы вызвать у нее негодование.

Если бы дело было предано огласке, поклонники Хань Руокси, вероятно, только захлопали бы в ладоши и закричали бы об этом на каждом углу.

Лу Боян позвонил Шэню Юэчуаню, чтобы проверить все это.

Тот был очень эффективен. Он перезвонил менее чем через пятнадцать минут, чтобы сказать: «Мальчик был просто большим поклонником Хань Руокси. Они поверили некоторым так называемым экстренным новостям в интернете, думая, что уход Хань Руокси из Лу Энтерпрайз был вынужденным, и он был слишком иррационален. За этим актом никто не стоит. В настоящее время он задержан полицией; что... что нам нужно сделать?»

Лу Боян посмотрел на Су Цзянань и сказал: «Неважно».

«Неважно?» — он специально попросил его проверить, а потом просто «неважно»?

Шэнь Юэчуань тоже был умен. Он сразу понял, что Су Цзянань не хотела раздувать из мухи слона, поэтому улыбнулся. «Ну, послушайся невестку!»

Лу Боян повесил трубку, но все еще выглядел серьезным и нервным, поэтому Су Цзянань наклонилась и улыбнулась ему. «Ты забыл, чем я занимаюсь? — сказала она, гордо поднимая свой элегантный подбородок, — это всего лишь маленькая мышка, она недостаточно хороша для нас, чтобы практиковаться и извлекать уроки из вскрытия!»

«...» Лу Боян, наконец, избавился от своих забот и изобразил на лице улыбку.

Су Цзянань почувствовала облегчение.

Вернувшись домой, они увидели двух странных молодых женщин, сидящих на диване в гостиной; светловолосых, белокожих и с высокими носами — настоящих европейек.

«Эти две дамы — помощницы мистера Джесси».

Когда дядя Сюй представил их, они встали и помахали Су Цзянань, говоря на очень правильном английском: «Миссис Лу, здравствуйте. Мистер Джесси разрабатывает для вас свадебное платье, нам нужно снять с вас несколько мерок.»

Су Цзянань посмотрела на Лу Бояна с некоторым недоверием: «Это мистер Джесси, Джесси Дэвид?»

Хотя она ничего не смыслила в моде, она все еще знала, кто такой Джесси Дэвид.

По словам Ло Сяоси, он был дизайнером мечты в мире свадебных платьев. Тремя условиями, необходимыми для идеальной свадьбы, были: жених был любимым человеком, подружки невесты были лучшими друзьями, а свадебное платье было из рук Джесси Дэвида.

Даже Хань Руокси, известная актриса, которая в мире моды была как рыба в воде, лично позвонила Джесси Дэвиду, чтобы он разработал для нее свадебное платье. В то время, когда средства массовой информации сообщили эту новость, было бесчисленное множество людей, которые предполагали, что Хань Руокси собирается выйти замуж за Лу Бояна.

Обычно крупных знаменитостей было трудно просить об одолжении, не говоря уже о Джесси Дэвиде. Поговаривали, что он публично отказал голливудской суперзвезде. Просто потому, что ему не понравилась внешность актрисы. Не говоря уже о том, что восточные люди с меньшей вероятностью позвонили бы ему. Такова была причина удивления Су Цзянань.

Лу Боян выглядел довольно спокойным: «Кто еще это должен быть?»

В шоке Су Цзянань последовала за помощницами дизайнера в комнату наверху, чтобы снять мерки.

Су Цзянань узнала от ассистентки, что платья для фотосессий и несколько свадебных платьев, которые будут использоваться на свадьбе, а также платья, которые будут использоваться до и после свадьбы, будут разработаны Джесси. Он не принимает никаких заказов, пока не разработает для нее все церемониальные платья и другие наряды.

«Миссис Лу, такого раньше никогда не случалось, — сказала Су Цзянань ассистентка, измеряя ее руки. - Мистер Джесси изначально обещал разработать только дизайн свадебного платья, но после того, как случайно увидел вашу фотографию, он предложил взять на себя ответственность за все проекты!»

Прежде чем Су Цзянань успела что-либо сказать, другая ассистентка внезапно упомянула Хань Руокси: «У вас здесь есть знаменитая женщина-звезда, Хань... О, Хань Руокси! Несколько лет назад она хотела, чтобы мистер Джесси помог ей создать свадебное платье для фотосессий, но Джесси отказался!»

Су Цзянань была ошеломлена: «В то время мисс Хань хотела свадебное платье, предназначенное только для фотосессий?»

«Да, — сказала ассистентка, — у нее нет парня. Что она может делать в дополнение к фотографированию в свадебном платье?»

Су Цзянань была печальна и счастлива одновременно.

В то время она увидела новость о том, что Хань Руокси хочет создать дизайн свадебного платья. Ее первая реакция была такой же, как у многих людей. Хань Руокси и Лу Боян наконец-то собирались быть вместе.

Поразмыслив о Хань Руокси, она поняла, что для той это было всего лишь средством сохранить свою актуальность. Старые трюки — запускать сплетни, которые на деле окажутся нереальными, но разжигают внешнюю дискуссию.

Она грустила об этом много дней!

После всех измерений Су Цзянань проводила помощников дизайнера вниз. Помощница взяла на себя инициативу объяснить Лу Бояну: «Мистер Лу, мистер Джесси сказал, что отправит вам эскизы дизайна, как только сделает удовлетворительное предложение.»

«Спасибо», - Лу Боян поручил дяде Сюю проводить помощниц.

Су Цзянань была в хорошем настроении и подбежала, чтобы взять Лу Бояна за руку: «Ты уверен, что не хочешь, чтобы я помогала со свадьбой?»

Лу Боян позаботился обо всем, и он сказал, что все, что ей нужно было делать, это быть его невестой. Но прямо сейчас Су Цзянань беспокоилась, что он будет слишком занят, чтобы справиться с этим.

«Мне действительно нужна твоя помощь, — сказал Лу Боян, — не напортачить».

Су Цзянань надулась - как будто она только и могла, что все испортить!

«Но... - она улыбнулась Лу Бояну. - Я действительно думала о том, чтобы напортачить на твоей свадьбе!»

Лу Боян поднял брови, и в его тоне послышалась опасность: «Введи меня в курс дела».

«Что мне прикажешь делать, если я увижу, что ты женишься на ком-то, но не на мне? Сказать «Я желаю тебе счастья»?» Прежде чем Лу Боян что-либо ответил, Су Цзянань сказала в напряжении: «Я не могу этого сделать!»

Лу Боян почувствовал себя счастливым и притянул маленького монстра к себе на руки: «Когда в следующем году погода станет теплее, мы устроим свадьбу».

Су Цзянань осталась в его объятиях, и ее губы неосознанно приподнялись, чтобы показать улыбку, как будто она увидела высокую траву в наступающем году и теплые солнечные дни.

Но когда она выглянула на улицу, то увидела только трепещущий за окном снег.

Глаза Су Цзянань загорелись, и она взволнованно схватила Лу Бояна за руку: «Милый, идет снег!»

Из-за холода Су Цзянань не очень любила зиму, но ей нравился снег.

Когда приблизилась ночь, снег всё падал, словно укутывая город в теплое одеяло. Скоро весь мир будет покрыт серебром и белизной.

Лу Боян тронул Су Цзянань за руку, как будто уже знал, что сегодня выпадет снег: «Пойдём и посмотрим».

Эти двое вышли на улицу. Огни в саду просто мигнули, а затем загорелись, делая падающий снег особенно четким. Су Цзянань протянула руку. На ее ладонь и кончики пальцев упало несколько снежинок, но как только подул холодный ветер, они тут же растаяли, однако оставили на кончиках пальцев то же ощущение холодного ножевого пореза.

Она отказалась убрать руку и погрузилась в свои воспоминания. «Я с нетерпением ждала снега, когда была маленькой, и носила перчатки и шарфы, которые нам дарила мама, когда шел снег. Я играла в снежки со своим братом и соседскими детьми. Когда мы уставали, мы шли домой, чтобы поесть сладкого супа, который моя мама только что приготовила для нас».

В мгновение ока мать оставила ее почти уже на десять лет.

Она никогда больше не играла в снежки, и с тех пор у нее никогда не было такого сладкого супа.

Лу Боян ничего не сказал, просто взял маленькую холодную ручку Су Цзянань в свою, и дядя Сюй вышел из комнаты, сказав: «Молодой господин, молодая госпожа, ужин готов».

Вернувшись в столовую, чтобы сесть за стол, Су Цзянань обнаружила, что в дополнение к ужину на обеденном столе была также небольшая кастрюля со сладким супом. Ингредиенты были чрезвычайно распространенными, не какие-то ценные тоники, но это был сладкий суп, который любила ее мать, и это был сладкий суп, который она обычно пила, когда была ребенком.

Су Цзянань подсознательно посмотрела на Лу Бояна глазами, полными удивления. Лу Боян беспечно сказал: «Утром твой брат увидел прогноз погоды и позвонил мне».

Су Цзянань попробовала сладкий суп, и сладость распространилась от языка к сердцу.

Она действительно кое-что потеряла, но у нее также появилось много хорошего.

Однако она не знала, не потеряет ли она свое единственное счастье так, как она потеряла свою мать.

Это был первый зимний снег; он был тяжелым, и люди не могли просто игнорировать его. Люди, идущие по улице, останавливались, чтобы посмотреть вверх, и тянулись к падающему снегу. Какое-то время улицы были полны возбуждения.

Такая погода была подходящей для тайных сделок.

У входа в клуб припарковалась машина, и из нее вышла женщина в пальто, солнцезащитных очках и наполовину закутанная. Даже самый близкий человек не смог бы узнать ее.

Она направилась прямо в отдельную комнату на четвертом этаже и сняла солнцезащитные очки, чтобы показать свои красивые большие глаза.

Кан Жуйчэн в отдельной комнате ждал уже долгое время, он попросил женщину в его объятиях уйти и сделал жест «пожалуйста» в сторону Хань Руокси: «Садись».

Как только Хань Руокси села, она внезапно почувствовала неприятную сонливость и зевнула, прикрыв рот рукой.

Она не знала, не слишком ли много всего произошло в последнее время. В последние

несколько дней она часто чувствовала себя так, уставшей без всякой причины, но как только она закуривала, это чувство исчезало.

Кан Жуйчэн взглянул на нее, и, казалось, он незаметно улыбнулся.

Присмотревшись, можно было заметить, что улыбка была холодной, как снег за окном.

Хань Руокси автоматически открыла сумку, чтобы найти сигареты, но обнаружила, что портсигар пуст. Посмотрев на Кана Жуйчэна, она спросила: «Не мог бы ты попросить кого-нибудь купить мне пачку сигарет?»

«В чем проблема?»

Кан Жуйчэн попросил кого-то сделать это, и вскоре принесли сигареты той марки, которую раньше курила Хань Руокси.

Она зажгла одну и сделала затяжку. Хань Руокси подняла брови — что-то было не так, но она не могла сказать, что именно.

Она затушила сигарету, снова и снова зевая, за чем последовало очень неприятное чувство.

Казалось, все соответствовало ожиданиям Кана Жуйчэна. Он протянул Хань Руокси сигарету и сказал: «Мисс Хань, не хотите попробовать эту?»

Хань Руокси отмахнулась от этого: «Я курю только один сорт сигарет».

«Точно так же, как ты пьешь минеральную воду только определенной марки? - Кан Жуйчэн улыбнулся и сказал: - Поверь мне, тебе это понравится».

«...»

«У тебя, должно быть, сейчас такое ощущение, что 10 000 муравьев грызут твои кости. Если ты не хочешь чувствовать себя еще более неловко, просто выкури сигарету, которую я тебе даю».

Это было так, и если бы она все еще ничего не могла заметить, то она не была бы Хань Руокси.

Она уставилась на Кана Жуйчэна своим холодным и острым взглядом: «Что ты добавил в мои сигареты?!»

«Я сказал, мне нужно гарантировать, что ты не предашь меня ни при каких обстоятельствах, — Кан Жуйчэн закурил сигару и удобно откинулся на спинку кресла, как темный император, который разрабатывает стратегию. - Я никому не доверяю. Если только этот человек не находится под моим полным контролем».